

«Это дух Hermes, заключенный в бутылке. Волшебное зелье»

GALOP D'HERMES — НОВЫЕ ДУХИ, ВОБРАВШИЕ В СЕБЯ ВСЮ ИСТОРИЮ МОДНОГО ДОМА

Елена Стафьева

VASKEN TORANIAN

VASKEN TORANIAN

VASKEN TORANIAN

SOFIA SANCHEZ & MAURO MONGIELLO

НА КРЫШЕ дома 24 на улице Фобур Сент-Оноре — штаб-квартиры Hermes — действительно есть сад. Тот самый Un Jardin sur le Toit, секретный сад на крыше, которому посвятил одни из своих «Садов» Жан-Клод Эллена. Но я оказалась в нем, чтобы встретиться с новым главным парфюмером Hermes — Кристин Нажель. И повод для этого самый превосходный — ее первые духи Galop d'Hermes. Аромат, посвященный знаковой для Hermes коже Doblis. Кожа эта имеет историю не только в производстве сумок и одежды, но и в парфюмерной истории дома — с нее, собственно, эта история и начиналась. Doblis — так назывался второй аромат Hermes, выпущенный в коробке в виде дома 24 на Фобур Сент-Оноре. Его сделал в 1955 году молодой Ги Робер, который потом создаст целую серию великих запахов Hermes, в том числе знаменитый Caleche. В 2004-м было выпущено 1000 флаконов с переизданием Doblis. И вот парфюмерная история Hermes делает изящный вираж и возвращается к коже Doblis. Но Galop d'Hermes Кристин Нажель — это, безусловно, новая глава, потому что это выдающийся аромат, потому что он so Hermes и потому что он совершенно не похож на прежние. Генеральное свойство Hermes — решительно меняться, при этом полностью сохраняя свою идентичность, — проявилось тут в полной мере.

— Сейчас в Hermes, с одной стороны, фэшн-директор Надеж Ване-Цибульски, которая делает очень строгую, даже рассудочную моду, а с другой — вы, которая делает очень чувственные, эмоциональные ароматы. В этом есть оппозиция «разум и чувства»?

— И да и нет. Потому что в вещах Надеж есть много чувственности, и я ее ощущаю. Лично для меня дом Hermes очень связан со всем чувствами, в нем много тактильного, много цвета, и моя парфюмерия выражает эту его сторону. Интересно, что ремесленники всегда говорят о руках, о прикосновениях, о тактильности материала. И я делаю парфюме-

рию таким же образом: мне нужен объем, текстура, мягкость. Все ресурсы для этого есть в Hermes — что, конечно, совершенно чудесно. Если мы говорим о тактильности и материалах, то уместно вспомнить, что кожа Doblis уже появлялась в парфюмерии Hermes. Ваш Galop как-то соотносится с этой историей? Doblis — очень характерный для Hermes материал. Само слово происходит от двух других — «мягкость» и «дубль», — потому что мы используем обе стороны этой кожи. В 1930-е Hermes сделал свой первый жакет из кожи Doblis, а у Марлен Дитрих было вечернее платье из этой кожи. Есть даже история про то, как она отправилась на корабле в Америку, и когда ее багаж переносили по мосткам, то уронили в море кофр с именно этим платьем, и она прорыдала всю дорогу. Doblis всегда был вдохновляющим источником для всех в Hermes — и для Ги Робера тоже. Но его Doblis ближе к его же Caleche, он не был так тесно связан с самим материалом, как Galop. Я бы сказал, что Galop более Doblis, чем Doblis.

— Как вы выстраивали аромат, как к коже добавлялись другие компоненты?

— Я делала экстракт Doblis — поместила кожу в алкоголь и сделала вытяжку. Это было легко, но так я получила только аромат Doblis. Эмоции, которые я испытала, когда трогала эту кожу и вдыхала ее аромат, нуждались в дополнении. Мой парфюмерный опыт говорил мне: чтобы передать мягкость Doblis, подойдет только один цветок — османтус: он пахнет как шкурка персика, или абрикоса, или как очень мягкая кожа. И он позволил мне сделать Doblis очень нежным — я хотела придать ему эффект «гусяной кожи». Но в то же самое время дать ему силу — вот почему я выбрала чистую розу дамасцену. Я хотела, чтобы кожа и роза шли друг за другом очень

